

УДК 519.633.8+517.958:533.7

УСЛОВИЯ ДИССИПАТИВНОСТИ ЯВНОЙ РАЗНОСТНОЙ СХЕМЫ ДЛЯ ЛИНЕАРИЗОВАННОЙ МНОГОМЕРНОЙ КВАЗИГАЗОДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УРАВНЕНИЙ

© 2022 г. А. А. Злотник^{1,2,*}

Представлено академиком РАН Б.Н. Четверушкиным

Поступило 16.03.2022 г.

После доработки 23.05.2022 г.

Принято к публикации 03.06.2022 г.

Изучается явная двухслойная разностная схема для линеаризованной многомерной квазигазодинамической системы уравнений. Для начально-краевой задачи на неравномерной прямоугольной сетке впервые даются достаточные условия L^2 -диссипативности типа Куранта энергетическим методом. Для задачи Коши на равномерной сетке усовершенствуются как необходимые, так и достаточные условия L^2 -диссипативности в спектральном методе. Указывается новая форма задания параметра релаксации, гарантирующая равномерную ограниченность сверху и снизу числа типа Куранта как относительно сетки, так и числа Маха.

Ключевые слова: уравнения газовой динамики, квазигазодинамическая система уравнений, линеаризация, явная разностная схема, диссипативность

DOI: 10.31857/S2686954322040191

К настоящему времени разработан богатый набор численных методов решения системы уравнений газовой динамики [1–3]. В их число входят явные симметричные по пространству сеточные методы, основанные на предварительной квазигазодинамической (КГД) регуляризации этой системы [4–6]. Несмотря на многолетний успешный опыт практического применения таких методов, теория их устойчивости длительное время была развита слабо.

В данном сообщении изучается явная двухслойная симметричная по пространству разностная схема для линеаризованной на постоянном решении многомерной КГД системы уравнений. Для начально-краевой задачи на неравномерной прямоугольной сетке впервые даются достаточные условия L^2 -диссипативности типа Куранта с помощью энергетического метода; одномерный случай см. в [7]. Для задачи Коши на равномерной сетке усовершенствуются как необходимые, так и достаточные условия L^2 -диссипативности, недавно выведенные спектральным методом в [8]. Указывается новая форма задания параметра

релаксации τ , гарантирующая равномерную ограниченность сверху и снизу числа типа Куранта как от сетки, так и от числа Маха как в достаточных, так и в необходимом условии. В нее входят отношения модулей компонент скорости газа к шагам сетки по отдельным координатным направлениям.

1. Выпишем линеаризованную КГД систему уравнений. Пусть $\rho > 0$, $\mathbf{u} = (u_1, \dots, u_n)$, $\varepsilon > 0$ – плотность, скорость, удельная внутренняя энергия газа зависят от (x, t) , где $x = (x_1, \dots, x_n) \in \Omega$ и $t \geq 0$, а Ω – область в \mathbb{R}^n , $n = 1, 2, 3$. Введем $\mu = \alpha_s \tau p$, $\lambda = \alpha_{1s} \tau p$, $\tilde{\kappa} = \gamma \hat{\alpha}_p \tau p$ – искусственные коэффициенты динамической и объемной вязкости и нормированный коэффициент теплопроводности, где $p = (\gamma - 1) \rho \varepsilon$ – давление, $\tau > 0$ – параметр релаксации, $\gamma > 1$ – показатель адиабаты, $\alpha_s \geq 0$ и $1/\hat{\alpha}_p$ – числа Шмидта и Прандтля с $\hat{\alpha}_p \geq 0$.

Рассмотрим постоянное решение $(\rho, \mathbf{u}, \varepsilon)(x, t) = (\rho_*, \mathbf{u}_*, \varepsilon_*)$, где $\rho_* > 0$, $\mathbf{u}_* = (u_{*1}, \dots, u_{*n})$, $\varepsilon_* > 0$. Введем фоновые значения $\mu_* = \hat{\alpha}_s \tau \rho_* c_*^2$, $\lambda_* = \hat{\alpha}_{1s} \tau \rho_* c_*^2$, $\tilde{\kappa}_* = \hat{\alpha}_p \tau \rho_* c_*^2$, где $c_* = \sqrt{\gamma(\gamma - 1)\varepsilon_*}$ – фоновая скорость звука, $\hat{\alpha}_s = \frac{\alpha_s}{\gamma} \geq 0$, $\hat{\alpha}_{1s} = \frac{\alpha_{1s}}{\gamma}$;

¹ Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Москва, Россия

² Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша Российской академии наук, Москва, Россия

*E-mail: azlotnik@hse.ru

пусть $\hat{\alpha}_{1s} \geq -\frac{\hat{\alpha}_s}{3}$. Для фонового значения τ сохране-
но прежнее обозначение. Введем малые возмущения

постоянного решения в виде $\left(\rho_* \tilde{\rho}, \frac{c_*}{\sqrt{\gamma}} \tilde{\mathbf{u}}, \sqrt{\gamma - 1} \varepsilon_* \tilde{\varepsilon} \right)$,

где $\mathbf{z} = (\tilde{\rho}, \tilde{\mathbf{u}}, \tilde{\varepsilon})^T$ – вектор-столбец безразмерных
малых возмущений. Тогда линеаризованная КГД
система дифференциальных уравнений 2-го по-
рядка по x с постоянными коэффициентами та-
кова:

$$\begin{aligned} \partial_t \tilde{\rho} + c_* \left(\mathbf{M} \nabla \tilde{\rho} + \frac{1}{\sqrt{\gamma}} \operatorname{div} \tilde{\mathbf{u}} \right) &= \\ &= \tau c_*^2 \left[\frac{1}{\gamma} \Delta \tilde{\rho} + (\mathbf{M} \nabla) \mathbf{M} \nabla \tilde{\rho} + \right. \\ &\quad \left. + \frac{2}{\sqrt{\gamma}} (\mathbf{M} \nabla) \operatorname{div} \tilde{\mathbf{u}} + \frac{1}{\sqrt{\gamma \gamma_*}} \Delta \tilde{\varepsilon} \right], \\ \partial_t \tilde{\mathbf{u}} + c_* \left(\frac{1}{\sqrt{\gamma}} \nabla \tilde{\rho} + (\mathbf{M} \nabla) \tilde{\mathbf{u}} + \frac{1}{\sqrt{\gamma_*}} \nabla \tilde{\varepsilon} \right) &= \\ = \tau c_*^2 \left[\frac{2}{\sqrt{\gamma_*}} (\mathbf{M} \nabla) \nabla \tilde{\rho} + \hat{\alpha}_s \Delta \tilde{\mathbf{u}} + (\hat{a}_0 + 1) \nabla \operatorname{div} \tilde{\mathbf{u}} + \right. \\ &\quad \left. + (\mathbf{M} \nabla) (\mathbf{M} \nabla) \tilde{\mathbf{u}} + \frac{2}{\sqrt{\gamma_*}} (\mathbf{M} \nabla) \nabla \tilde{\varepsilon} \right], \\ \partial_t \tilde{\varepsilon} + c_* \left(\frac{1}{\sqrt{\gamma_*}} \operatorname{div} \tilde{\mathbf{u}} + \mathbf{M} \nabla \tilde{\varepsilon} \right) &= \\ = \tau c_*^2 \left[\frac{1}{\sqrt{\gamma \gamma_*}} \Delta \tilde{\rho} + \frac{2}{\sqrt{\gamma_*}} (\mathbf{M} \nabla) \operatorname{div} \tilde{\mathbf{u}} + \right. \\ &\quad \left. + \left(\hat{\alpha}_p + \frac{1}{\gamma_*} \right) \Delta \tilde{\varepsilon} + (\mathbf{M} \nabla) \mathbf{M} \nabla \tilde{\varepsilon} \right] \end{aligned}$$

в Ω при $t > 0$ аналогично [9]. Здесь операторы div
и $\nabla = (\partial_1, \dots, \partial_n)$ берутся по x , $\partial_t = \partial/\partial t$, $\partial_i = \partial/\partial x_i$
и $\mathbf{M} \nabla = \mathbf{M} \cdot \nabla$, $\mathbf{M} \nabla \rho = \mathbf{M} \cdot \nabla \rho$ и т.д., а \cdot означает
скалярное произведение векторов. Также $\mathbf{M} =$
 $= (M_1, \dots, M_n)^T$ и $M_k = \frac{u_{*k}}{c_*}$, $\gamma_* = \frac{\gamma}{\gamma - 1}$, $\hat{a}_0 =$
 $= \frac{1}{3} \hat{\alpha}_s + \hat{\alpha}_{1s} \geq 0$. Тогда $M = |\mathbf{M}| = \frac{|\mathbf{u}_*|}{c_*}$ – фоновое
число Маха.

Указанную систему уравнений перепишем в
симметричной матричной форме

$$\begin{aligned} \partial_t \mathbf{z} + c_* B^{(i)} \partial_i \mathbf{z} - \\ - \tau c_*^2 [A^{(ii)} \partial_i^2 \mathbf{z} + (1 - \delta^{(ij)}) \hat{A}^{(ij)} \partial_i \partial_j \mathbf{z}] = 0, \end{aligned} \quad (1)$$

где $B^{(i)}$ и $A^{(ii)}$, $\hat{A}^{(ij)}$ – матрицы конвективных и вяз-
ких слагаемых (порядка $n + 2$). Здесь и ниже по

повторяющимся индексам i, j (и только по ним)
предполагается суммирование от 1 до n , а $\delta^{(ij)}$ –
символ Кронекера.

Запишем эти матрицы. Пусть $\mathbf{e}_0, \dots, \mathbf{e}_{n+1}$ – век-
торы-столбцы стандартного координатного бази-
са в \mathbb{R}^{n+2} . Введем симметричные матрицы $E^{(k,l)} :=$
 $:= \mathbf{e}_k \mathbf{e}_l^T + \mathbf{e}_l \mathbf{e}_k^T$, тогда

$$\begin{aligned} B^{(k)} &= M_k I_{n+2} + \frac{1}{\sqrt{\gamma}} E^{(0,k)} + \frac{1}{\sqrt{\gamma_*}} E^{(k,n+1)}, \\ D_\gamma &:= \operatorname{diag} \left\{ \frac{1}{\gamma}, \hat{\alpha}_s, \dots, \hat{\alpha}_s, \hat{\alpha}_p + \frac{1}{\gamma_*} \right\}, \\ A^{(kk)} &= D_\gamma + M_k^2 I_{n+2} + \frac{2}{\sqrt{\gamma}} M_k E^{(0,k)} + \\ &+ \frac{2}{\sqrt{\gamma_*}} M_k E^{(k,n+1)} + (\hat{a}_0 + 1) \mathbf{e}_k \mathbf{e}_k^T + \frac{1}{\sqrt{\gamma \gamma_*}} E^{(0,n+1)}, \\ \hat{A}^{(kl)} &= M_k M_l I_{n+2} + \frac{1}{\sqrt{\gamma}} (M_k E^{(0,l)} + M_l E^{(0,k)}) + \\ &+ \frac{1}{\sqrt{\gamma_*}} (M_k E^{(l,n+1)} + M_l E^{(k,n+1)}) + \frac{1}{2} (\hat{a}_0 + 1) E^{(k,l)} \end{aligned}$$

при всех k, l от 1 до n (так же, как и в [8]). Здесь и
ниже I_l – единичная матрица порядка l , $\operatorname{diag}\{d_{11},$
 $\dots, d_{(n+2)(n+2)}\}$ – диагональная матрица с перечис-
ленными диагональными элементами. Матрицы
 $B^{(k)}$, $A^{(kk)}$, $\hat{A}^{(kl)}$ – симметричные и $\hat{A}^{(kl)} = \hat{A}^{(lk)}$.

Матрицы $A^{(kk)}$ и $B^{(k)}$ связаны формулой [8]

$$A^{(kk)} = (B^{(k)})^2 + D + \hat{a}_0 \mathbf{e}_k \mathbf{e}_k^T \geq 0, \quad 1 \leq k \leq n, \quad (2)$$

где $D := \operatorname{diag}\{0, \hat{\alpha}_s, \dots, \hat{\alpha}_s, \hat{\alpha}_p\}$ – матрица порядка
 $n + 2$.

Матрицы $B^{(k)}$, $A^{(kk)}$, $\hat{A}^{(kl)}$ ($k \neq l$) можно также
записать в 3×3 -блочном виде, см. [9] (где в диа-
гональных элементах $A^{(kk)}$ следует убрать $\sqrt{\cdot}$ в $\sqrt{\gamma}$,
 $\sqrt{\gamma_*}$).

Для решения задачи Коши для системы урав-
нений типа (1) известна оценка

$$\sup_{t \geq 0} \|\mathbf{z}(\cdot, t)\|_{L^2(\mathbb{R}^n)} \leq \|\mathbf{z}_0\|_{L^2(\mathbb{R}^n)}, \quad \forall \mathbf{z}_0 \in L^2(\mathbb{R}^n),$$

где $\mathbf{z}|_{t=0} = \mathbf{z}_0$; аналогичная оценка верна и для на-
чально-краевой задачи с однородным краевым
условием Дирихле. Они явились исходными для
анализа свойства диссипативности аппроксими-
рующей явной симметричной разностной схемы.

2. Рассмотрим сначала условия диссипативно-
сти абстрактной двухслойной явной разностной
схемы. Пусть H_h – семейство евклидовых про-
странств со скалярным произведением $(\cdot, \cdot)_{H_h}$ и

нормой $\|\cdot\|_{H_h}$. Пусть $\|\cdot\|$ – согласованная с $\|\cdot\|_{H_h}$ норма в пространстве линейных операторов $\mathcal{L}[H_h]$, действующих в H_h . Пусть I – единичный оператор.

Введем неравномерную сетку $\bar{\omega}^h$ с узлами $0 = t_0 < t_1 < \dots < t_{\bar{m}} = T$ на $[0, T]$ и шагами $h_m = t_m - t_{m-1}$. Пусть $\omega^h = \bar{\omega}^h \setminus T$ и $y^m = y(t_m)$. Определим сеточные операторы

$$\delta_t y^m = \frac{y^{m+1} - y^m}{h_{(m+1)}}, \quad \hat{y}^m = y^{m+1},$$

$$\tilde{I}_h^{m+1} y = \sum_{l=0}^m y^l h_{l(l+1)}, \quad 0 \leq m \leq \bar{m} - 1.$$

Рассмотрим явную двухслойную разностную схему

$$\delta_t y^m + G_m y^m = b^m \quad \text{в } H_h \text{ на } \omega^h \quad (3)$$

с $G_m \in \mathcal{L}[H_h]$. Функция $y: \bar{\omega}^h \rightarrow H_h$ – искомая, а $y^0 \in H_h$ и $b: \omega^h \rightarrow H_h$ заданы.

Теорема 1. Пусть $\max_{0 \leq m \leq \bar{m}-1} \|I - h_{(m+1)} G_m\| \leq 1$ или, эквивалентно,

$$h_{(m+1)} \|G_m w\|_{H_h}^2 \leq 2(G_m w, w)_{H_h} \quad \forall w \in H_h, \quad (4)$$

$$0 \leq m \leq \bar{m} - 1;$$

в частности, $G_m \geq 0$. Тогда для схемы (3) верна оценка

$$\max_{0 \leq m \leq \bar{m}} \|y^m\|_{H_h} \leq \|y^0\|_{H_h} + \tilde{I}_h^{\bar{m}} \|b\|_{H_h}, \quad (5)$$

а при $b = 0$ схема H_h -диссипативна: $\|y^{\bar{m}}\|_{H_h} \leq \|y^{\bar{m}-1}\|_{H_h} \leq \dots \leq \|y^0\|_{H_h}$ при всех $y^0 \in H_h$.

Если операторы $I - h_{(m+1)} G_m$, $0 \leq m \leq \bar{m} - 2$ обратимы, то условие (4) не только достаточно, но и необходимо для справедливости свойства H_h -диссипативности.

Если операторы G_m , $0 \leq m \leq \bar{m} - 1$ обратимы, то условие (4) можно переписать в виде

$$h_{(m+1)} \leq 2 \min_{v \neq 0} \frac{(G_m^{-1} v, v)_{H_h}}{\|v\|_{H_h}^2}, \quad 0 \leq m \leq \bar{m} - 1.$$

Ниже интерес представляет следующая запись явной двухслойной схемы (3)

$$\delta_t y + (c_* \mathcal{B} + c_*^2 \tau \mathcal{A}) y = b \quad \text{в } H_h \text{ на } \omega^h, \quad (6)$$

где $\mathcal{B}, \mathcal{A} \in \mathcal{L}(H_h)$ – операторы конвективных и вязких (без учета τ) слагаемых такие, что $\mathcal{B}^* = -\mathcal{B}$, $\mathcal{A}^* = \mathcal{A}$. Они и $\tau > 0$ могут зависеть от t_m . Также $c_* > 0$ – нормировочный множитель.

Фактически здесь $c_*^2 \tau \mathcal{A} = \frac{1}{2}(G + G^*)$, $c_* \mathcal{B} = \frac{1}{2}(G - G^*)$.

Пусть $\lambda_{\max}(\mathcal{A})$ – максимальное собственное значение оператора \mathcal{A} .

Теорема 2. Пусть операторы \mathcal{B} и \mathcal{A} связаны неравенством

$$\|\mathcal{B} w\|_{H_h}^2 \leq c_A (\mathcal{A} w, w)_{H_h} \quad \forall w \in H_h \text{ на } \omega^h \quad (7)$$

и $\lambda_{\max}(\mathcal{A}) \leq \tilde{\lambda}$. Если также h_t подчиняется условию

$$(\sqrt{c_A} + \sqrt{\tilde{\lambda} c_* \tau})^2 \hat{h}_t \leq 2\tau \text{ на } \omega^h, \quad (8)$$

то оператор $G = c_* \mathcal{B} + c_*^2 \tau \mathcal{A}$ удовлетворяет неравенству (4), и поэтому для решения явной схемы (6) верна оценка (5), а при $b = 0$ – свойство H_h -диссипативности.

Операторный вид неравенства (7) таков: $-\mathcal{B}^2 \leq c_A \mathcal{A}$, где $(-\mathcal{B}^2)^* = -\mathcal{B}^2 \geq 0$.

В довольно типичном варианте шаг по времени h_t и параметр τ задаются формулами $h_t = \frac{\beta \hat{h}}{c_*}$,

$\tau_* = \frac{\alpha \hat{h}}{c_*}$ [4–6], где \hat{h} – некоторый характерный

шаг сетки по пространству, а $\beta > 0$ (число типа Куранта) и $\alpha > 0$ – параметры. Выбор \hat{h} отнюдь не очевиден заранее и должен определяться в результате анализа устойчивости схемы. Тогда условие (8) принимает вид

$$\beta \leq \beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha) := \frac{2}{(\sqrt{c_A} \alpha^{-1} + \sqrt{\hat{h}^2 \tilde{\lambda} \alpha})^2} =$$

$$= \frac{2}{c_A \alpha^{-1} + 2\sqrt{c_A} \hat{h}^2 \tilde{\lambda} + \hat{h}^2 \tilde{\lambda} \alpha}, \quad (9)$$

т.е. форму условия на β в зависимости от α . Обратим внимание на то, что

$$\max_{\alpha > 0} \beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha) = \beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha_{\text{opt}}) =$$

$$= \frac{1}{2\sqrt{c_A} \hat{h}^2 \tilde{\lambda}} = \frac{\alpha_{\text{opt}}}{2c_A} \quad \text{при} \quad \alpha_{\text{opt}} = \sqrt{\frac{c_A}{\hat{h}^2 \tilde{\lambda}}}. \quad (10)$$

Указанное значение α_{opt} важно знать на практике как позволяющее максимально расширить условие на h_t . Отметим, что $\beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha)$ возрастает на $(0, \alpha_{\text{opt}}]$, убывает на $[\alpha_{\text{opt}}, +\infty)$ и $\beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha) \rightarrow 0$ при $\alpha \rightarrow +0$ и $\alpha \rightarrow +\infty$.

3. Выпишем разностную схему для линеаризованной КГД системы уравнений (1) и выполним энергетический анализ ее устойчивости. Пусть $\Omega = (0, X_1) \times \dots \times (0, X_n)$. При $k = 1, \dots, n$ введем на $[0, X_k]$ произвольную неравномерную сетку $\bar{\omega}_{kh}$ по

переменной x_k с узлами $0 = x_{k0} < x_{k1} < \dots < x_{kN_k} = X_k$ и шагами $h_{kl} = x_{kl} - x_{k(l-1)}$. Пусть $\omega_{kh} = \bar{\omega}_{kh} \setminus \{0, X_k\}$. Введем также сетку ω_{kh}^* с узлами $x_{k(l-1/2)} = \frac{1}{2}(x_{k(l-1)} + x_{kl})$, $1 \leq l \leq N_k$ и шагами $\hat{h}_{kl} = (h_{kl} + h_{k(l+1)})/2$.

Введем разностные отношения

$$\delta_k v_{l-1/2} = \frac{v_l - v_{l-1}}{h_{kl}}, \quad \overset{\circ}{\delta}_k v_l = \frac{v_{l+1} - v_{l-1}}{2\hat{h}_{kl}},$$

$$\delta_k^* w_l = \frac{w_{l+1/2} - w_{l-1/2}}{\hat{h}_{kl}},$$

где $v_l = v(x_{kl})$, $w_{l-1/2} = w(x_{k(l-1/2)})$, скалярные произведения

$$(v, \tilde{v})_{\omega_{kh}} = \sum_{1 \leq l \leq N_k-1} v_l \tilde{v}_l \hat{h}_{kl},$$

$$(w, \tilde{w})_{\omega_{kh}^*} = \sum_{1 \leq l \leq N_k} w_{l-1/2} \tilde{w}_{l-1/2} \hat{h}_{kl}$$

и отвечающие им нормы $\|\cdot\|_{\omega_{kh}}$, $\|\cdot\|_{\omega_{kh}^*}$.

Л е м м а 1. Пусть функция v определена на $\bar{\omega}_{kh}$.

Верно неравенство $\|\overset{\circ}{\delta}_k v\|_{\omega_{kh}} \leq \|\delta_k v\|_{\omega_{kh}^*}$ [9]. Если $v|_{l=0, N_k} = 0$, то верны также неравенства

$$\|\delta_k v\|_{\omega_{kh}^*} \leq 4\tilde{h}_{\min k}^{-1} \|v\|_{\omega_{kh}}, \quad \|\overset{\circ}{\delta}_k v\|_{\omega_{kh}} \leq \tilde{h}_{\min k}^{-1} \|v\|_{\omega_{kh}}, \quad (11)$$

где $\tilde{h}_{\min k} := \min_{1 \leq l \leq N_k-1} \sqrt{h_{kl} h_{k(l+1)}} \geq h_{\min k} := \min_{1 \leq l \leq N_k} h_{kl}$.

Введем n -мерные сетки $\bar{\omega}_h = \bar{\omega}_{1h} \times \dots \times \bar{\omega}_{nh}$, $\omega_h = \omega_{1h} \times \dots \times \omega_{nh}$, $\partial\omega_h = \bar{\omega}_h \setminus \omega_h$ и $\omega_{i^*, h}$, отличающуюся от ω_h заменой ω_{ih} на ω_{ih}^* , $1 \leq i \leq n$. Введем скалярные произведения функций $(v, \tilde{v})_{\omega_h} = (\dots (v\tilde{v}, 1)_{\omega_{1h}}, \dots, 1)_{\omega_{nh}}$ и $n+2$ -мерных вектор-функций $(\mathbf{v}, \tilde{\mathbf{v}})_{\omega_h} = (\dots (\mathbf{v} \cdot \tilde{\mathbf{v}}, 1)_{\omega_{1h}}, \dots, 1)_{\omega_{nh}}$, а также отвечающие им нормы $\|\cdot\|_{\omega_h}$ и $\|\cdot\|_{\omega_h^*}$. Пусть скалярные произведения $(\cdot, \cdot)_{\omega_{i^*, h}}$ отличаются от $(\cdot, \cdot)_{\omega_h}$ заменой $(\cdot, 1)_{\omega_h}$ на $(\cdot, 1)_{\omega_{i^*, h}}$, $1 \leq i \leq n$. Введем H_h – пространство вектор-функций-столбцов $\mathbf{v}: \bar{\omega}_h \rightarrow \mathbb{R}^{n+2}$ с $\mathbf{v}|_{\partial\omega_h} = 0$, со скалярным произведением $(\mathbf{v}, \tilde{\mathbf{v}})_{H_h} = (\mathbf{v}, \tilde{\mathbf{v}})_{\omega_h}$.

Введем операторы $\mathcal{B}, \mathcal{A}: H_h \rightarrow H_h$ такие, что

$$\mathcal{B}\mathbf{v} := B^{(i)} \overset{\circ}{\delta}_i \mathbf{v}, \quad (12)$$

$$\mathcal{A}\mathbf{v} := -(A^{(ii)} \delta_i^* \delta_i \mathbf{v} + (1 - \delta^{(ij)}) \hat{A}^{(ij)} \overset{\circ}{\delta}_i \overset{\circ}{\delta}_j \mathbf{v}) \text{ на } \omega_h$$

для $\mathbf{v} \in H_h$ [9]. В силу симметрии матриц $B^{(k)}$, $A^{(kk)}$, $\hat{A}^{(kl)}$ для любых $\mathbf{v}, \tilde{\mathbf{v}} \in H_h$ имеем

$$(\mathcal{B}\mathbf{v}, \tilde{\mathbf{v}})_{H_h} = -(B^{(i)} \mathbf{v}, \overset{\circ}{\delta}_i \tilde{\mathbf{v}})_{\omega_h} = -(\mathbf{v}, \mathcal{B}\tilde{\mathbf{v}})_{H_h},$$

$$(\mathcal{A}\mathbf{v}, \tilde{\mathbf{v}})_{H_h} = (A^{(ii)} \delta_i \mathbf{v}, \delta_i \tilde{\mathbf{v}})_{\omega_{i^*, h}} +$$

$$+ (1 - \delta^{(ij)}) (\hat{A}^{(ij)} \overset{\circ}{\delta}_j \mathbf{v}, \overset{\circ}{\delta}_i \tilde{\mathbf{v}})_{\omega_h} = (\mathbf{v}, \mathcal{A}\tilde{\mathbf{v}})_{H_h},$$

т.е. верны свойства $\mathcal{B}^* = -\mathcal{B}$ и поэтому $(\mathcal{B}\mathbf{v}, \mathbf{v})_{H_h} = 0$ для $\mathbf{v} \in H_h$, а также $\mathcal{A}^* = \mathcal{A}$.

КГД систему уравнений (1) в $\Omega \times (0, T)$ при краевом условии $\mathbf{z}|_{\partial\Omega \times (0, T)} = 0$ аппроксимируем явной по t разностной схемой, трехточечной по каждому направлению x_1, \dots, x_n :

$$\delta_t \mathbf{y} + c_* \mathcal{B}\mathbf{y} + \tau c_*^2 \mathcal{A}\mathbf{y} = \mathbf{b} \text{ в } H_h \text{ на } \omega^h, \quad (14)$$

с искомой функцией $\mathbf{y}: \bar{\omega}^h \rightarrow H_h$. Функции $\mathbf{y}^0 \in H_h$ и $\mathbf{b}: \omega^h \rightarrow H_h$ заданы, причем \mathbf{b} добавлена для полноты анализа устойчивости.

Введем вспомогательные матрицы [9]

$$\tilde{A}^{(kk)} := \hat{A}^{(kk)} + \frac{1}{\gamma} \mathbf{e}_0 \mathbf{e}_0^T + \frac{1}{\gamma_*} \mathbf{e}_{n+1} \mathbf{e}_{n+1}^T +$$

$$+ \frac{1}{\sqrt{\gamma\gamma_*}} E^{(0, n+1)} = (B^{(k)})^2 + \hat{a}_0 \mathbf{e}_k \mathbf{e}_k^T \geq 0,$$

$$1 \leq k \leq n.$$

Л е м м а 2. Пусть $\text{div}_h \mathbf{u} := \overset{\circ}{\delta}_i v_i$ и $\mathbf{u} = (v_1, \dots, v_n)$. Справедливы формула и неравенства

$$(\mathcal{A}\mathbf{v}, \mathbf{v})_{H_h} = (A^{(ii)} \delta_i \mathbf{v}, \delta_i \mathbf{v})_{\omega_{i^*, h}} + \|\mathcal{B}\mathbf{v}\|_{H_h}^2 +$$

$$+ \hat{a}_0 \|\text{div}_h \mathbf{u}\|_{\omega_h}^2 - (\tilde{A}^{(ii)} \overset{\circ}{\delta}_i \mathbf{v}, \overset{\circ}{\delta}_i \mathbf{v})_{\omega_h} \quad \forall \mathbf{v} \in H_h, \quad (16)$$

$$(\mathcal{A}\mathbf{v}, \mathbf{v})_{H_h} \geq (D\delta_i \mathbf{v}, \delta_i \mathbf{v})_{\omega_{i^*, h}} + \|\mathcal{B}\mathbf{v}\|_{H_h}^2 +$$

$$+ \hat{a}_0 \|\text{div}_h \mathbf{u}\|_{\omega_h}^2 \geq \|\mathcal{B}\mathbf{v}\|_{H_h}^2 \quad \forall \mathbf{v} \in H_h. \quad (17)$$

Формула (16) следует из (13) и близкой формулы, выведенной в [9, доказательство теоремы 1]. Неравенства следуют из нее с помощью (2), (15) и первого неравенства леммы 1.

Л е м м а 3. Пусть $\tilde{h}_{\min} = \min_{1 \leq k \leq n} \tilde{h}_{\min k}$. Справедлива оценка

$$\lambda_{\max}(\mathcal{A}) \leq \tilde{\lambda} := (|M_i| + 1)^2 \frac{n+3}{\tilde{h}_{\min i}^2} +$$

$$+ \max \left\{ \hat{\alpha}_s \delta^{(ii)} \frac{4}{\tilde{h}_{\min i}^2} + \hat{a}_0 \frac{n+3}{\tilde{h}_{\min}^2}, \hat{\alpha}_p \delta^{(ii)} \frac{4}{\tilde{h}_{\min i}^2} \right\}. \quad (18)$$

Указанная оценка выводится на основе формулы Рэлея для $\lambda_{\max}(\mathcal{A})$ и аккуратной оценки правой части формулы (16), в том числе с учетом неравенств (11) и формулы для спектральной нормы $\|B^{(k)}\| = |M_k| + 1$, $1 \leq k \leq n$.

Устойчивость схемы (14) непосредственно следует из теоремы 2 с учетом (9) в силу свойств $\mathcal{B}^* = -\mathcal{B}$, $\mathcal{A}^* = \mathcal{A}$, неравенства (17) (согласно которому $c_A = 1$) и леммы 3.

Теорема 3. *При условии*

$$\beta \leq \beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha) := \frac{2}{(\alpha^{-1} + \sqrt{\hat{h}^{22}\tilde{\lambda}})^2} = \frac{2}{\alpha^{-1} + 2\sqrt{\hat{h}^{22}\tilde{\lambda}} + \hat{h}^{22}\tilde{\lambda}} \quad (19)$$

для $\mathbf{b} = 0$ схема (14) является H_h -диссипативной, а в общем случае для нее верна оценка

$$\max_{0 \leq m \leq \bar{m}} \|\mathbf{y}^m\|_{H_h} \leq \|\mathbf{y}^0\|_{H_h} + \bar{I}_{h_t}^{\bar{m}} \|\mathbf{b}\|_{H_h}.$$

Формулы (10) принимают вид

$$\max_{\alpha > 0} \beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha) = \beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha_{\text{opt}}) = \frac{1}{2\sqrt{\hat{h}^{22}\tilde{\lambda}}} = \frac{\alpha_{\text{opt}}}{2} \quad (20)$$

при $\alpha_{\text{opt}} = \frac{1}{\sqrt{\hat{h}^{22}\tilde{\lambda}}}$.

На основании леммы 3 естественно ввести характерный шаг $\hat{h} > 0$ такой, что

$$\frac{1}{\hat{h}^2} = \frac{(|M_i| + 1)^2}{\hat{h}_{\min i}^2}, \quad (21)$$

$$\text{где } \frac{1}{\sqrt{n}} \leq \hat{h} / \min_{1 \leq k \leq n} \frac{\hat{h}_{\min k}}{|M_k| + 1} \leq 1.$$

Для простоты (также обстоит дело на практике) он не зависит от параметров $\hat{\alpha}_s$, $\hat{\alpha}_{1s}$, $\hat{\alpha}_p$. Тогда верны двусторонние оценки $n + 3 \leq \hat{h}^2\tilde{\lambda} \leq n + 3 + \max\{4\hat{\alpha}_s + (n + 3)\hat{\alpha}_0, 4\hat{\alpha}_p\}$, равномерные относительно $\bar{\omega}_h$ и M . Поэтому и $\beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha)$, $\beta_{\text{suf}}^{(0)}(\alpha_{\text{opt}})$, α_{opt} равномерно ограничены снизу и сверху относительно $\bar{\omega}_h$ и M . Первое существенно для расчетов на сильно неравномерных сетках, а второе – для моделирования любых течений от дозвуковых до сверх- и гиперзвуковых. Возникают такие формулы для параметров β и τ

$$\beta = \left[\left(\frac{|u_{*1}| + c_*}{\hat{h}_{\min 1}} \right)^2 + \dots + \left(\frac{|u_{*n}| + c_*}{\hat{h}_{\min n}} \right)^2 \right]^{1/2} h_t,$$

$$\tau = \alpha \left[\left(\frac{|u_{*1}| + c_*}{\hat{h}_{\min 1}} \right)^2 + \dots + \left(\frac{|u_{*n}| + c_*}{\hat{h}_{\min n}} \right)^2 \right]^{-1/2}.$$

4. Перейдем к спектральному анализу разностной схемы на равномерной сетке. Пусть теперь ω_{kh} и $\bar{\omega}^h$ – равномерные сетки по x_k и t с узлами lh_k , $l \in \mathbb{Z}$ и $t_m = mh_t$, $m \geq 0$, и шагами $h_k > 0$ и $h_t > 0$, $1 \leq k \leq n$. Разностные операторы принимают упрощенный вид

$$\delta_t y = \frac{\hat{y} - y}{h_t}, \quad \delta_k v_l = \frac{v_{l+1} - v_{l-1}}{2h_k},$$

$$(\delta_k^* \delta_k v)_l = \frac{v_{l+1} - 2v_l + v_{l-1}}{h_k^2}.$$

Пусть $\omega_h := \omega_{1h} \times \dots \times \omega_{nh}$ и $h = (h_1, \dots, h_n)$.

С использованием операторов (12) аппроксимируем линеаризованную КГД систему уравнений (1) в $\mathbb{R}^n \times (0, \infty)$ явной двухслойной разностной схемой

$$\delta_t \mathbf{y} + c_* \mathcal{B} \mathbf{y} + \tau c_*^2 \mathcal{A} \mathbf{y} = \mathbf{b} \quad \text{на } \omega_h \times \bar{\omega}^h. \quad (22)$$

Пусть \mathbf{H}_h – гильбертово пространство вектор-функций $\mathbf{v}: \omega_h \rightarrow \mathbb{C}^{n+2}$, суммируемых в квадрате на ω_h , со скалярным произведением $(\mathbf{v}, \mathbf{y})_{\mathbf{H}_h} = h_1 \dots h_n \sum_{\mathbf{k} \in \mathbb{Z}^n} (\mathbf{v}_{\mathbf{k}}, \mathbf{y}_{\mathbf{k}})_{\mathbb{C}^{n+2}}$, $\mathbf{k} = (k_1, \dots, k_n)$. Будем изучать условия справедливости оценки

$$\max_{0 \leq m \leq \bar{m}} \|\mathbf{y}^m\|_{\mathbf{H}_h} \leq \|\mathbf{y}^0\|_{\mathbf{H}_h} + \bar{I}_{h_t}^{\bar{m}} \|\mathbf{b}\|_{\mathbf{H}_h} \quad \forall \bar{m} \geq 1 \quad (23)$$

при любых $\mathbf{y}^0 \in \mathbf{H}_h$ и $\mathbf{b}: \bar{\omega}^h \rightarrow \mathbf{H}_h$. При $\mathbf{b} = 0$ эта оценка принимает вид

$$\sup_{m \geq 0} \|\mathbf{y}^m\|_{\mathbf{H}_h} \leq \|\mathbf{y}^0\|_{\mathbf{H}_h} \quad \forall \mathbf{y}^0 \in \mathbf{H}_h, \quad (24)$$

и она эквивалентна как оценке $\|\mathcal{T}\|_{\mathcal{H}[\mathbf{H}_h]} \leq 1$ нормы ограниченного оператора перехода со слоя на слой $\mathcal{T} = I - h_t(c_* \mathcal{B} + \tau c_*^2 \mathcal{A})$, так и свойству \mathbf{H}_h -диссипативности

$$\|\mathbf{y}^m\|_{\mathbf{H}_h} \leq \|\mathbf{y}^{m-1}\|_{\mathbf{H}_h} \leq \dots \leq \|\mathbf{y}^0\|_{\mathbf{H}_h} \quad (25)$$

$$\forall \mathbf{y}^0 \in \mathbf{H}_h, \quad m \geq 1.$$

При условии $\|\mathcal{T}\|_{\mathcal{H}[\mathbf{H}_h]} \leq 1$ оценка (23) верна, и ниже можно ограничиться случаем $\mathbf{b} = 0$.

Пусть h_t и τ задаются указанными выше формулами. В соответствии со спектральным методом, см. [10, 11] и [8], рассмотрим частные решения схемы (22) при $\mathbf{b} = 0$ вида

$$\mathbf{y}_{\mathbf{k}}^m(\xi) = e^{ik\xi} \mathbf{w}^m(\xi), \quad \xi = (\xi_1, \dots, \xi_n)^T \in [-\pi, \pi]^n,$$

$$\mathbf{k} \in \mathbb{Z}^n, \quad m \geq 0,$$

где \mathbf{i} – мнимая единица, а ξ – параметр. Их подстановка в (22) приводит к рекуррентной формуле $\hat{\mathbf{w}} = G_s \mathbf{w}$ на $\bar{\omega}^h$, где G_s – символ оператора \mathcal{T} с $\mathbf{s} = (s_1, \dots, s_n)$ такой, что

$$G_s = I_{n+2} - \beta(4\alpha A_s + 2\mathbf{i}B_s), \quad B_s = d_i s_i B^{(i)},$$

$$A_s = d_i^2 A^{(ii)} + (1 - \delta^{(ij)}) d_i d_j s_i s_j \hat{A}^{(ij)},$$

$$d_k = r_k \sqrt{\sigma_k}, \quad r_k = \frac{\hat{h}}{h_k}, \quad \sigma_k = \sin^2 \frac{\xi_k}{2} \in [0, 1],$$

$$s_k = (\text{sgn} \xi_k) \sqrt{1 - \sigma_k} \in [-1, 1], \quad 1 \leq k \leq n.$$

Здесь $\text{sgn} 0 = 1$. Ниже $\mathbf{s} \in S := [-1, 1]^n$ берется в качестве параметра вместо ξ ; ясно, что $\sigma_k = 1 - s_k^2$.

Введем вектор-строку $\xi = (\xi_1, \dots, \xi_n)$ с $\xi_k = d_k s_k, 1 \leq k \leq n$. Пусть $d = (d_1^2 + \dots + d_n^2)^{1/2}$.

Следующие два важных результата взяты из [8, лемма 1 и теорема 2].

Л е м м а 4. 1. Матрицы B_s и A_s можно записать в 3×3 -блочной форме

$$B_s = \begin{pmatrix} \xi \mathbf{M} & \frac{1}{\sqrt{\gamma}} \xi & 0 \\ \frac{1}{\sqrt{\gamma}} \xi^T & (\xi \mathbf{M}) I_n & \frac{1}{\sqrt{\gamma_*}} \xi^T \\ 0 & \frac{1}{\sqrt{\gamma_*}} \xi & \xi \mathbf{M} \end{pmatrix},$$

$$A_s = a_M I_{n+2} + \begin{pmatrix} \frac{1}{\gamma} d^2 & \frac{2}{\sqrt{\gamma}} \mathbf{p} & \frac{1}{\sqrt{\gamma \gamma_*}} d^2 \\ \frac{2}{\sqrt{\gamma}} \mathbf{p}^T & C_0 & \frac{2}{\sqrt{\gamma_*}} \mathbf{p}^T \\ \frac{1}{\sqrt{\gamma \gamma_*}} d^2 & \frac{2}{\sqrt{\gamma_*}} \mathbf{p} \left(\hat{\alpha}_p + \frac{1}{\gamma_*} \right) d^2 & \end{pmatrix}$$

с использованием обозначений

$$a_M := (\xi \mathbf{M})^2 + \mathbf{M}^T \mathbf{Q} \mathbf{M} = \mathbf{p} \mathbf{M},$$

$$\mathbf{p} := (\xi \mathbf{M}) \xi + \mathbf{M}^T \mathbf{Q},$$

$$C_0 := \hat{\alpha}_s d^2 I_n + \hat{a}_1 (\xi^T \xi + \mathbf{Q})$$

и $\mathbf{Q} := \text{diag}\{q_1, \dots, q_n\}$ с $q_k := d_k^2 \sigma_k = r_k^2 \sigma_k^2, 1 \leq k \leq n$, а также $\hat{a}_1 = \hat{a}_0 + 1$.

2. Верно матричное неравенство: $B_s^2 \leq A_s$ при всех $\mathbf{s} \in S := [-1, 1]^n$.

Т е о р е м а 4. Выполнение матричного неравенства

$$\beta \left[2\alpha A_s^2 + \frac{1}{2\alpha} B_s^2 + \mathbf{i}(A_s B_s - B_s A_s) \right] \leq A_s \quad \forall \mathbf{s} \in S \quad (26)$$

необходимо и достаточно, а выполнение числового неравенства

$$\beta \leq \beta_{\text{suf}}(\alpha) = \frac{1}{(\sqrt{2\alpha}^{-1} + \sqrt{2\bar{\lambda}\alpha})^2} = \frac{1}{(2\alpha)^{-1} + 2\sqrt{\bar{\lambda}} + 2\bar{\lambda}\alpha}, \quad (27)$$

с $\max_{\mathbf{s} \in S} \lambda_{\max}(A_s) \leq \bar{\lambda}$ достаточно для справедливости свойства (25).

Новое необходимое условие выводится из критерия (26) анализом случаев $\mathbf{s} = 0$ и $\xi = 2\varepsilon \tilde{\xi}$ с $\varepsilon \rightarrow +0, \tilde{\xi} = (\tilde{\xi}_1, \dots, \tilde{\xi}_n) \neq 0$ на основе леммы 4 (как и недавно в баротропном случае [12]).

Т е о р е м а 5. Пусть $r_{\max} := \max_{1 \leq k \leq n} r_k$ и $r^2 = r_1^2 + \dots + r_n^2$. Выполнение неравенства

$$\beta \leq \beta_{\text{nec}}(\alpha) := \min \left\{ 2\alpha, \frac{1}{2\bar{\lambda}\alpha} \right\} \quad (28)$$

$$\text{с } \underline{\lambda} := r_i^2 M_i^2 + \max \left\{ \hat{\lambda}, \hat{\alpha}_s + \hat{a}_1 \frac{r_{\max}^2}{r^2} \right\} r^2,$$

где $\hat{\lambda} := \frac{1}{2} \left[1 + \hat{\alpha}_p + \sqrt{(\hat{\alpha}_p - 1)^2 + \frac{4}{\gamma_*} \hat{\alpha}_p} \right] \geq \max \left\{ \hat{\alpha}_p + \frac{1}{\gamma_*}, 1 \right\}$, необходимо для справедливости свойства (25). Здесь $\frac{1}{n} \leq \frac{r_{\max}^2}{r^2} \leq 1$.

Легко видеть, что верны формулы и двустороннее неравенство

$$\max_{\alpha > 0} \beta_{\text{suf}}(\alpha) = \beta_{\text{suf}}(\alpha_{\text{opt}}) = \frac{\alpha_{\text{opt}}}{2} = \frac{1}{4\sqrt{\bar{\lambda}}},$$

$$\frac{1}{4} \min \left\{ 2\alpha, \frac{1}{2\bar{\lambda}\alpha} \right\} \leq \beta_{\text{suf}}(\alpha) < \min \left\{ 2\alpha, \frac{1}{2\bar{\lambda}\alpha} \right\},$$

$$\max_{\alpha > 0} \beta_{\text{nec}}(\alpha) = \beta_{\text{nec}}(\alpha_*) = 2\alpha_* = \frac{1}{\sqrt{\bar{\lambda}}}.$$

Также $\beta_{\text{suf}}(\alpha) \rightarrow 0$ и $\beta_{\text{nec}}(\alpha) \rightarrow 0$ при $\alpha \rightarrow +0$ или $\alpha \rightarrow +\infty$.

Для применения достаточного условия (27) укажем новую оценку сверху для $\lambda_{\max}(A_s)$. Она выводится на основе формулы Рэя для $\lambda_{\max}(A_s)$ и аккуратной оценки квадратичной формы, отвечающей матрице A_s из леммы 4.

Т е о р е м а 6. При $n = 2, 3$ верна оценка сверху

$$\max_{\mathbf{s} \in S} \lambda_{\max}(A_s) \leq \bar{\lambda} := c_n [(1 + \varepsilon) r_i^2 M_i^2 + \varepsilon^{-1} r_{\max}^2] + \max \left\{ \hat{\lambda}, \hat{\alpha}_s + \hat{a}_1 c_n \frac{r_{\max}^2}{r^2} \right\} r^2, \quad (29)$$

с $c_2 = 1, c_3 = \frac{9}{8}$, любым $\varepsilon > 0$ и $\hat{\lambda}$, указанным в теореме 5.

Согласно указанным оценкам, естественен выбор \hat{h} (зависящий только от h и \mathbf{M}) [12]

$$\frac{1}{\hat{h}^2} = \frac{M_1^2 + 1}{h_1^2} + \dots + \frac{M_n^2 + 1}{h_n^2},$$

$$\text{где } \frac{1}{\sqrt{n}} \leq \hat{h} / \min_{1 \leq k \leq n} \frac{h_k}{\sqrt{M_k^2 + 1}} \leq 1.$$

Для него верны равенства $r_i^2(M_i^2 + 1) = \frac{\hat{h}^2}{h_i^2}(M_i^2 + 1) + 1 = 1$, благодаря которым правую часть оценки (29) можно оценить (взяв минимум по $\varepsilon > 0$) как

$$\begin{aligned} \bar{\lambda} &\leq \frac{1}{2}[c_n + C + \sqrt{(C - c_n)^2 + 4c_n^2}] \leq \\ &\leq c_n + \max\{\hat{\lambda}, \hat{\alpha}_s + \hat{a}_1 c_n\}, \end{aligned}$$

где $C := \max\{\hat{\lambda}, \hat{\alpha}_s + \hat{a}_1 c_n\} \geq c_n$. Также $\bar{\lambda} \geq 1$ в необходимом условии (28), что приводит к необходимому условию и достаточному условию, не зависящим от h и \mathbf{M} .

Отметим, что при этом возникают формулы для числа Куранта и параметра τ

$$\begin{aligned} \beta &= \frac{c_*}{\hat{h}} h_t = \left(\frac{u_{*1}^2 + c_*^2}{h_1^2} + \dots + \frac{u_{*n}^2 + c_*^2}{h_n^2} \right)^{1/2} h_t, \\ \tau &= \alpha \left(\frac{u_{*1}^2 + c_*^2}{h_1^2} + \dots + \frac{u_{*n}^2 + c_*^2}{h_n^2} \right)^{-1/2}. \end{aligned}$$

Они несущественно отличаются от выписанных выше в случае неравномерной сетки. Для других схем подобная формула для β без степеней 2 (но с $|u_{*1}|, \dots, |u_{*n}|$) и $1/2$ имеется в [1, раздел 2.6].

CONDITIONS FOR DISSIPATIVITY OF AN EXPLICIT FINITE-DIFFERENCE SCHEME FOR A LINEARIZED MULTIDIMENSIONAL QUASI-GASDYNAMIC SYSTEM OF EQUATIONS

A. A. Zlotnik^{a,b}

^a Higher School of Economics University, Moscow, Russian Federation

^b Federal Research Center Keldysh Institute of Applied Mathematics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Presented by Academician of the RAS B.N. Chetverushkin

We study an explicit two-level finite-difference scheme for a linearized multidimensional quasi-gasdynamic system of equations. For an initial-boundary value problem on a nonuniform rectangular mesh, the Courant-type sufficient conditions for L^2 -dissipativity are given for the first time by the energy method. For the Cauchy problem on a uniform mesh, both necessary and sufficient conditions for L^2 -dissipativity are improved in the spectral method. A new form of specifying the relaxation parameter is indicated which guarantees that the Courant-type number is uniformly bounded from above and below both with respect to the mesh and the Mach number.

Keywords: gas dynamics equations, quasi-gasdynamic system of equations, linearization, explicit finite-difference scheme, dissipativity

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проекты 19-11-00169 (пп. 2, 3) и 22-11-00126 (п. 4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куликовский А.Г., Погорелов Н.В., Семенов А.Ю. Математические вопросы численного решения гиперболических систем уравнений. 2-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2012.
2. LeVeque R.J. Finite volume methods for hyperbolic problems. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
3. Abgrall R., Shu C.-W., eds. Handbook of numerical methods for hyperbolic problems: basic and fundamental issues. Amsterdam: North Holland, 2016.
4. Четверушкин Б.Н. Кинетические схемы и квазигазодинамическая система уравнений. М.: МАКС Пресс, 2004.
5. Елизарова Т.Г. Квазигазодинамические уравнения и методы расчета вязких течений. М.: Научный мир, 2007.
6. Шеретов Ю.В. Динамика сплошных сред при пространственно-временном осреднении. М.—Ижевск: РХД, 2009.
7. Zlotnik A. // Appl. Math. Lett. 2019. V. 92. P. 115–120.
8. Zlotnik A., Lomonosov T. // Appl. Math. Lett. 2020. V. 103. Article 106198. P. 1–7.
9. Злотник А.А., Четверушкин Б.Н. // Дифференц. уравн. 2020. Т. 56. № 7. С. 936–947.
10. Годунов С.К., Рябенский В.С. Разностные схемы. М.: Наука, 1977.
11. Wesseling P. Principles of computational fluid dynamics. Berlin: Springer, 2009.
12. Zlotnik A. // Symmetry. 2021. V. 13. № 11. Article 2184. P. 1–17.